Габриель почувствовала, что ее щеки стали еще краснее, когда она посмотрела на мать и старшую сестру, стоящих на краю кровати с твердыми членами, ожидающими какого-то действия. "Прости, мама". Габриель поползла вперед, пока ее рот не оказался на одном уровне с двумя бледно-белыми членами Вилы, и сначала поднесла кончик большого члена матери к своим губам. Начитавшись грязных эротических историй из маминой коллекции и услышав несколько рассказов из вторых рук, Габриель изо всех сил старалась подражать тому, чему научилась.

Аполлинария чувствовала нерешительность дочери, которая была чуть больше, чем у Флер во время теста на зрелость. "Так не пойдет. Перестань сосать только несколько дюймов за раз. У нас, веилов, нет рвотного рефлекса, так что действительно опустись туда и возьми меня в горло. Если ты этого не сделаешь, я буду заставлять тебя, и тебе не понравится, когда я это сделаю". Аполлинария была близка к тому, чтобы вогнать весь свой член до самого корня в маленький ротик Габриель. Было так приятно ощущать маленький ротик Габриэль, но этого было недостаточно даже для первого раза. Поэтому чем быстрее дочь научится, тем лучше для всех них.

Габриель подалась вперед по просьбе матери и почувствовала, как ее руки запутались в ее волосах. Это обнадеживало, но запихивать член в рот оказалось труднее, чем она ожидала. Дышать под таким углом становилось почти невозможно, когда член еще и перекрывал дыхательные пути. С красным лицом, близким к посинению, Габриель пришлось отстраниться. "Прости, мама, но я не могу дышать. Дай мне минутку".

Аполлинария закатила глаза, уже находя эту первую попытку минета хуже, чем у Флер. "Я очень расстроюсь, если мне придется все делать за тебя. Мне придется взять все на себя и показать тебе, как правильно дышать, когда сосешь такой большой член. Ты уже должна была догадаться об этом сама, но будь внимательна, чтобы я не повторялась". Схватив дочь за волосы, Аполлинария грубо засунула свой пульсирующий член обратно в восхитительный ротик дочери.

"А-а-а! Вот он. Теперь всякий раз, когда я отвожу твою голову, делай вдох через нос, а когда я снова ввожу член, задерживай дыхание, прежде чем я сделаю это снова. Хотя мне будет трудно это контролировать, ведь твой рот так чертовски тесен". Аполлинария не могла поверить в то, насколько плотным был рот Габриель. Он действительно был похож на киску, даже больше, чем у Флер, у которой был прекрасный рот, но, к сожалению, не такой тугой.

Габриель издала приглушенный звук, но это была тарабарщина, поскольку мать ввела в ее девственное горло больше члена, чем она могла себе представить. Габриель не могла вздохнуть, пока мать не отстранилась и не втянула воздух через нос. От запаха члена матери, смешанного с ароматом ее преображенной киски, у Габриэль закружилась голова. Это был запретный запах, но от него ее киска запульсировала, когда она почувствовала, что ее рот трахает собственная мать.

Аполлинария снова застонала, чувствуя, как ее дочь погружается в новую рутину. Говоря вслух, она отвернулась от лица младшей дочери и повернулась к старшей, которая ждала своей очереди. "Она хорошо сосет член, но ей не хватает того природного мастерства, которое было у тебя. Даже с членом такого размера ее горло так плотно смыкается вокруг кончика, что я

думаю, что у нее более узкое горло, чем у тебя".

У Флер был член, который в этот момент был совсем один и текла сперма, как из крана. "Ну, поторопись. Я дрочу этот член уже неделю, но умираю от желания наконец-то почувствовать, как он входит во что-то настоящее". Продолжая поглаживать член, Флер не хотела кончать, но желала оставаться в состоянии повышенного возбуждения как можно дольше. В этом ей помогло наблюдение за тем, как сестра глотает член матери: она медленно покрывала весь член своей вытекающей спермой.

Аполлинария дразнила дочь за то, что ей приходится пользоваться этим членом без другой велы, но издевательства были для нее частью удовольствия. "Мой маленький цветочек, если ты хорошо поработаешь сегодня, я наконец-то позволю тебе использовать этот член на мне. Так что наберись терпения и будь хорошей маленькой помощницей".

Флер просияла при этих словах, но в данный момент это мало что могло сделать для облегчения ее твердого пульсирующего члена. "Обещаю, когда я буду трахать тебя, мама, я покажу тебе, как многому я научилась и даже больше".

Аполлинария улыбнулась этой легкомысленной угрозе: "Конечно, милая. Продолжай так думать". Аполлинария считала, что ее десятилетний опыт подготовит ее ко всему, что может выкинуть ее старшая дочь.

Во время секса Габриель научилась дышать, когда сосет член, но это было только начало. Чувствуя, как мать ускоряет темп, проникая в ее крошечный ротик и тугое горлышко, ей становилось все труднее держать себя в руках. Это сложнее, чем я думала, а она так нежна. Я уже чувствую, что моя сучка-сестра собирается трахать мое горло так сильно, как только может".

Аполлинария увидела, что ее старшая дочь расстроена, и попыталась предложить решение. "Габриель, если ты знаешь, что для тебя хорошо, я думаю, будет лучше, если ты протянешь руку и попытаешься помочь своей сестре". Аполлинария не хотела, чтобы Флер слишком напрягалась, не имея выхода, что, вероятно, только еще больше разозлит ее. Возможно, Флер начнет мстить своей младшей сестре.

Габриель была достаточно умна, чтобы прислушаться к совету матери, и потянулась одной рукой к члену сестры. Найдя его, Габриель едва не отшатнулась от того, каким мокрым он был от ее капающей спермы и слипшегося слоя спермы Флер по всему стволу. Обхватив сестру рукой, Габриель обнаружила, что не может обхватить ее кулак целиком, как в рот. Казалось, Гарри был больше, чем могли выдержать ее маленькие ручки.

Флер брала все, что могла, и старалась не насмехаться. Взяв член в руки, Флер помогла сестре подрочить, манипулируя запястьем Габриель вверх-вниз. "Быстрее, мне нужно кончить. Я умираю от желания кончить все утро". Флер почти кричала от нетерпения.

Габриель было трудно сосредоточиться на минете и рукоблудии одновременно. Теперь она

разделила внимание, попросив обеих членов семьи помочь ей в обоих аспектах. Для ее матери это означало использовать свое горло так же быстро и сильно, как и киску. В то время как ее сестра использовала свои запястья и руки, как только могла, чтобы наконец выжать из своего нового члена максимум.

Аполлинария была в раю, чувствуя, как маленький ротик и горлышко ее малышки растягиваются вокруг ее члена. Ощущение, что он полностью погружается в горло Габриель, было настолько близко к раю, насколько это вообще возможно при оральном сексе. "О, детка, это потрясающе. Ты можешь взять меня до самого корня с этой тугой киской в горле. Я не сомневаюсь, что ты заставишь меня кончить в мгновение ока. Продолжай сосать, детка, продолжай выпячивать эти милые маленькие щечки". Еще много мокрых шлепков животом по лицу Габриель, и вскоре Аполлинария почувствовала, что ее предел обрушился на нее, как тонна кирпичей. "Я кончаю, детка. Вот она, проглоти свою первую порцию спермы. Мы, Вилы, много кончаем, так что не трать это впустую. Проглоти все, запей спермой матери весь свой маленький животик".

Аполлинария любезно отстранилась и позволила Габриель впервые ощутить вкус победы. Вкус спермы должен был понравиться ее дочери, если она его еще не полюбила. Всем Веелам приходилось учиться любить его, но большинство быстро это понимало. Хотя Габриель, возможно, больше любит сладкое, чем соленое. Так что Габриэль может понадобиться еще несколько раз, чтобы привыкнуть к вкусу. Флер же влюбилась в него сразу, что было еще одним аргументом в пользу Флер, если бы Аполлинария сравнивала их между собой, чего она старалась не делать, а просто жить этим великолепным моментом.

Габриель чувствовала, как ее мать кончает в ее рот, так быстро и сильно. Это почти ошеломило ее, и ей было трудно проглотить все это. Прошло несколько секунд, прежде чем Габриель смогла очистить рот, но мать продолжала наполнять его все новой и новой порцией спермы. Когда поток теплых сливок матери наконец-то иссяк, Габриель смогла сделать последний большой глоток, а затем отстранилась и молча похвалилась пустым ртом.

Аполлинария застонала, высасывая из дочери первую порцию спермы. "Хорошая девочка. Это было первое испытание из многих, но ты не выплюнула его, как я в свой первый раз. Когда я была в твоем возрасте, твоя бабушка не предупреждала меня, когда она собирается кончить. Она сказала, что мне придется на собственном опыте узнать о признаках того, что член вот-вот кончит. Мне нравится предупреждать вас, девочки, и это действительно помогает, потому что и вы, и ваши сестры проглотили все в первый раз. Видели бы вы, как ваша бабушка наказала меня за то, что я проглотил свою первую порцию спермы. Меня отшлепали по заднице больше сотни раз, и это перед тем, как она вытряхнула всю душу из моей девственной попки".

http://tl.rulate.ru/book/4192/123684